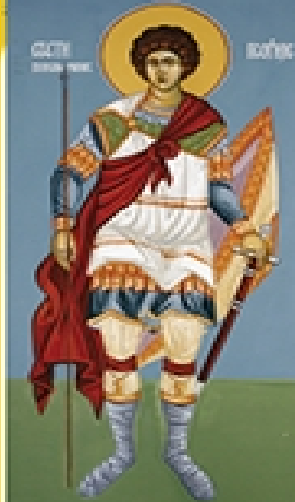

**Православный советчик.
Обрести телесную бодрость и
уврачевать душу
христианской молитвой**

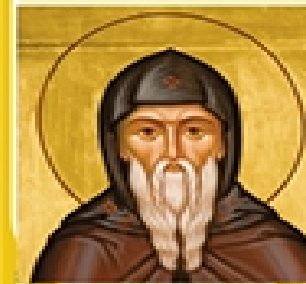
Что такое болезнь — кара, призыв к покаянию, испытание веры? Научитесь видеть в посланных вам телесных недугах путь к христианскому смирению и способу преодолеть душевную слабость.

Православный советчик расскажет, в чем причина невзгод телесных и где нужно искать от них спасения. Духовные наставления святых старцев и подвижников поддержат в тяжелую минуту. Как очистить тело для обретения бодрости? Какие совершались чудеса исцеления при помощи молитв и святынь? Узнайте о том, что врачует тело, и укрепите душу с молитвословом в помощь болящим и благодарственными молитвами.

Матушка Евдокия Агафонова

**ОБРЕСТИ
ТЕЛЕСНУЮ БОДРОСТЬ
И УВРАЧЕВАТЬ
ДУШУ ХРИСТИАНСКОЙ
МОЛИТВОЙ**

Матушка Евдокия Агафонова

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОВЕТЧИК

ХАРЬКОВ БЕЛГОРОД 2017 КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2017

ISBN 978-617-12-3021-7 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

УДК 24+615.89
ББК 53.59
П68

Дизайнер обложки *Алла Диденко*

ISBN 978-617-12-2478-0 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3815-7 (Россия)

© DepositPhotos.com / evdoha, cenivlot, kozyrina, juli_goncharova, photovova, Asiana, S-E-R-G-O, обложка, 2017
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2017
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2017
© ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2017

В чем причина невзгод телесных и где искать спасения

Православие учит, что болезнь — одно из последствий грехопадения, то есть отпадение человека от Бога. Господь попускает нам недуги в первую очередь за грехи. Грешникам болезни посылаются прежде всего для искупления, покаяния. Чтобы осознал человек, что его страсти привели к болезни, и задумался о том, что ждет его за границами земного мира, и предпринял шаги ко спасению души вечной.

Благочестивым, праведным также посылаются недуги. Такие болезни — испытание для верующего человека, чтобы вера его была действительна. Человек должен нести свой крест, того требует Спаситель, который распят был на кресте за наши грехи. Человек должен победить свои страсти, которые воюют с разумом, и укрепить себя молитвой, терпением, кротостью, воздержанием, трудолюбием. Дети же болеют чаще всего за грехи родителей, которые ведут бездумную, неправедную жизнь. Иногда Господь отвращает от нас более серьезную беду, посылая недуги. Известны случаи, когда несварение желудка не пускало людей на рейс самолета, который впоследствии терпел крушение. Таким образом малая неприятность позволяет избежать большей, и все это происходит по воле Божией. Болеют люди и для недопущения их же к злым поступкам. Дабы не приносили горя другим, лишает их Господь такой возможности, посылая болезнь не только как предупреждение, но и как повод задуматься о своих прегрешениях и покаяться.

Христианское отношение к болезням предполагает смиренное принятие воли Божией. Человек должен осознать свою греховность, понять, за какие грехи попущена болезнь, покаяться и изменить свою жизнь.

Молитва, пост, милостыня и другие добродетели умилоствляют Господа, и Он ниспосылает нам исцеление. Когда же мы идем к врачам, то просим благословения Божия на лечение и доверяем им тело, но не душу.

Испокон веков целители лечили душу молитвой, а тело травами и медом. В этом советчике собраны лучшие рецепты настоев и сборов, которыми монастырские знахари рекомендуют лечиться, молитвы на случаи разных недугов, молитвы в скорби об усопших, благодарственные молитвы по даровании Господом исцеления. Рассказано здесь и о том, к кому обращаться в минуту горечи, к кому идти за исцелением. Приведены истории чудесных исцелений по помощи Божией, а также православные чудотворные святыни, к которым каждый год совершают паломничества сотни болящих — и обретают долгожданное исцеление. Пусть страницы этого советчика помогут вам в трудный час, и услышит Господь ваши молитвы, и пошлет вам долгожданное исцеление и спокойствие.

Духовные наставления святых старцев и подвижников

Серафим Саровский

Преподобный Серафим Саровский, чудотворец, до пострига носящий имя Прохор, появился на свет 19 июля 1759 года, в благочестивой купеческой семье из города Курска. Уже с детства его жизнь была отмечена знаменами милости Божией. Еще в детстве он по неосторожности упал с колокольни храма, но остался невредим. Затем, будучи отроком, он тяжело заболел, однако Богородица в видении обещала его матери, что он будет исцелен и когда его приложили к Курской иконе Божией Матери Знамения он быстро поправился. В семнадцать лет юноша окончательно решил оставить мир, и мать благословила его простым медным крестом, с которым он не расставался до конца жизни. Два года он подвизался в Саровской Успенской пустыни, известной строгостью выполнения иноческого устава и затем, 18 августа 1786 года принял постриг с именем Серафим, что значит, «пламенный». Почти сразу он был возведен в сан иеродиакона, а затем и иеромонаха.

После этого преподобный взял на себя подвиг пустынножительства, срубив себе келью на реке Саровке. Испытывая искушения от диавола, святой Серафим усугубил свой подвиг и тысячу дней и ночей с воздетыми руками молился на камне: «Боже, милостив буди мне, грешному». Тогда диавол, бессильный духовно низложить подвижника, надумил разбойников напасть на него и нанести ему топором смертельные раны. Но и после этого он был исцелен Божией Матерью, а пойманных разбойников беззлобно простил.

По выздоровлении преподобный взял на себя подвиг безмолвия на три года. За свои подвиги преподобный сподобился даров прозорливости и чудотворения и после длительного затвора стал принимать всех приходящих к нему за советом и утешением. Свои наставления преподобный сопровождал исцелениями, пророчествами и чудесами. Главный же дар, который он получил за свою безграничную любовь к Богу — это всеобъемлющая любовь к ближним. «Христос воскрес, радость моя!» — с этими словами богоносный старец встречал каждого, кто к нему приходил.

Свои простые слова назидания преподобный Серафим основывал на Священном Писании и творениях святых отцов. Многих раскольников

он с любовью убедил оставить свои заблуждения. В 1833 году преподобный Серафим Саровский с миром отошел ко Господу и был найден уже бездыханным в коленопреклоненной молитве перед иконой Богоматери «Умиление», перед которой молился всю свою жизнь. Но и после смерти на могилке преподобного совершалось множество чудес, которые были заботливо собраны их свидетелями, и в 1903 году преподобный был причислен к лику святых.

Знание того, что любые испытания приходят к нам от Бога, неустанный подвиг и необъяснимая, всеобъемлющая любовь к каждому человеку сделали преподобного великим подвижником, чье имя просияло на всю страну. Сегодня к мощам святого по-прежнему нескончаемым потоком стекаются верующие люди, которые по молитвам преподобного получают помощь от Бога.

Из письменных наставлений преподобного Серафима Саровского

Тело есть раб души, а душа — царица, а потому часто милосердием Божиим бывает и то, когда тело изнуряется болезнями: от сего ослабевают страсти и человек приходит в себя; да и самая болезнь телесная рождается иногда от страстей.

Отними грех, и болезней не будет; ибо они бывают в нас от греха, как сие утверждает св. Василий Великий: «Откуда недуг? Откуда повреждения телесные? Господь создал тело, а не недуг; душу, а не грех». Что же паче всего полезно и нужно? Соединение с Богом и общение с Ним посредством любви. Теряя любовь сию, мы отпадаем от Него, а отпадая, подвергаемся различным и многообразным недугам.

Кто переносит болезнь с терпением и благодарением, тому вменяется она вместо подвига, или даже более.

Один старец, страдавший водяною болезнию, говорил братьям, которые приходили к нему с желанием лечить его: «Отцы, молитесь, чтобы не подвергся подобной болезни мой внутренний человек, а что касается до настоящей болезни, то я прошу Бога о том, чтобы Он

не вдруг освободил меня от нее; ибо, поколику внешний наш человек тлеет, потолику внутренний обновляется (2 Кор. 4, 16)».

Буде Господу Богу угодно будет, чтобы человек испытал на себе болезни, то Он же подаст ему и силу терпения.

Итак, пусть будут болезни не от нас самих, но от Бога.

Человек по телу подобен зажженной свече. Свеча должна сгореть, и человек должен умереть. Но душа бессмертна, потому и попечение наше должно быть более о душе, нежели о теле: кая бо польза человеку, аще приобретет мир весь и отщепит душу свою или что даст человек измену за душу свою (Мк. 8, 36; Мф. 16, 26), за которую, как известно, ничто в мире не может быть выкупом? Если одна душа сама по себе драгоценнее всего мира и царства мирского, то несравненно дороже Царство Небесное.

Душу же почитаем драгоценнее всего по той причине, как говорит Макарий Великий, что Бог ни с чем не благоволил сообщиться и соединиться своим духовным естеством, ни с каким видимым созданием, но с одним человеком, которого возлюбил более всех тварей Своих (Макарий Вел. Слово о свободе ума. Гл. 32).

Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Кирилл Александрийский, Амвросий Медиоланский и прочие от юности до конца жизни были девственники; вся их жизнь была обращена на попечение о душе, а не о теле. Так и нам все старания должно иметь о душе; тело же подкреплять для того только, чтобы оно способствовало к подкреплению духа.

Святитель Тихон Задонский

Великий аскет, выдающийся писатель и богослов, горячий молитвенник — все это об одном человеке — о святителе Тихоне Задонском. Он жил и нес свое служение в XVIII веке, в совсем другой, отличной от нашей, обстановке, среди людей, возможно, мало похожих на нас. Но и сегодня его творения продолжают зажигать сердца людей пламенем веры, и сегодня любая молитва, любое обращение к нему непременно находит отклик. С особой надеждой к святому обращаются с молитвой о врачевании душевных хворей: депрессии, пьянства, помешательства, беснования.

Тимофей Савельевич Соколовский (так звали святителя Тихона до принятия монашества) — родился в 1724 году в селе Короцко Валдайского уезда Новгородской губернии. Его отец — Савелий Соколов — служил псаломщиком в местном храме. Кстати, свою фамилию он получил во время учебы в духовной семинарии (такова была традиция тех лет), а по рождению носил фамилию Кириллов. Отец семейства умер, когда Тимофей был еще совсем ребенком. Оставшись без кормильца, вдова и сироты стали буквально нищими. Поэтому и будущий святитель с детства знал цену труду, цену хлебу. В мае 1761 года отец Тихон был посвящен в епископа Кексгольмского и Ладожского.

Этому поставлению предшествовал примечательный случай.

Однажды, во время Божественной Литургии, когда архимандрит Тихон служил в Тверском храме совместно с епископом Афанасием и попросил помянуть его, тот вместо фразы «священноархимандритство твое...» неожиданно для себя произнес «епископство твое да помянет Господь...».

Когда святитель Тихон посетил город Новгород, где прошли его молодые годы, среди духовенства он встретил и тех своих сверстников, которые когда-то подшучивали над ним, наигранно воздавая незаслуженные почести. Он без злобы напомнил им об их шалостях. Они просили у него прощения, и он по-христиански их простил. Кроме того здесь он встретил свою родную сестру, жившую на грани нищеты. Святитель готов был взять ее под свое попечение, но вскоре она умерла. Он лично участвовал в ее отпевании и, как

свидетельствуют исторические источники, в этот момент ее лицо выражало улыбку.

В 1763 году решением Святейшего Синода (по настоянию императрицы) святитель Тихон был назначен на Воронежскую кафедру вместо почившего Иоанникия Павлуцкого.

К этому времени многое в Воронежской епархии нуждалось в реорганизации. Не хватало священнослужителей, оставляло желать лучшего религиозно-нравственное состояние мирян. Епископ Тихон, приступив к новым обязанностям, быстро сориентировался в ситуации и принял необходимые меры. За время служения на кафедре он лично объезжал с проповедью села и деревни, боролся с языческими предрассудками, принимал и выслушивал посетителей, организовывал школы, занимался повышением нравственного и образовательного уровня вверенного ему духовенства.

С целью повышения качества образования будущих священнослужителей он воссоздал Воронежскую семинарию, лично присутствовал на занятиях, беседовал со студентами, разрабатывал правила поведения, прилагал усилия к приумножению библиотечного фонда.

К размышлению о смерти и вечности святитель Тихон Задонский располагал себя и особенным образом: он или взирал на картину, висевшую у ног его постели, на которой был изображен старец, в черном одеянии лежащий в гробу, или выходил в чулан, в котором стоял гроб, обитый черной фланелью и белой тесьмой, со всеми одеждами на погребение, и, смотря на этот гроб, оплакивал падение человека, говоря: «Вот до чего довел себя человек, что, будучи сотворен от Бога непорочным и бессмертным, как скот, зарывается в землю». Возвратившись в келью, он иногда предавался громкому плачу и рыданию. Такие посещения бывали каждый день.

Из собрания сочинений святителя Тихона Задонского

Во время болезни мы чувствуем, что жизнь человеческая подобна цветку, который почти тотчас засыхает, как скоро он распускается, и — облаку, которое рассеивается и не оставляет следа; что наши дни исчезают, как тень; что наше тело сохнет, подобно траве полевой, что жизнь самого крепкого человека есть только дыхание, что с каждым

дыханием она сокращается, и что биение его пульса, подобно ударам маятника, приближает его к последнему часу, который почти всегда бьет именно в ту минуту, когда человек думает, что до сего часа еще очень долго.

О, болезнь, горькое, но здоровое лекарство! Как соль предотвращает гнилость рыбы или мяса, так и всякая болезнь сохраняет дух наш от гнилости и тления греховного и не попускает страстям, червям душевным, зародиться в нас.

Терпеть, или не терпеть в страдании, однако ж не миновать того, и нетерпением страдания не отвратить, которое Промысл Божий нам определил. А от нетерпения не иное что, как вред и пагуба последует. Терпением облегчается всякое страдание. Посмотри на тех, которые в долговременной находятся болезни, или которые долговременно сидят в темнице; так они к тому бедствию терпением привыкли, что аки бы не чувствовали того. Скорбь бо терпение соделывает (Рим. 5, 3). Напротив того, нетерпением умножается болезнь...

Дивлюсь я, что ты не знаешь немощей и болезней души. Разве ты не чувствуешь их? Почему же вопрошаешь: какие бывают болезни души? Малая ли болезнь слепота, которая лежит на душевных очах и не дает человеку видеть Бога, суды и чудеса Его, и своего бедствия и окаянства не познавать? Малая ли болезнь — глухота, из-за которой душа не слышит гласа Божия? Сколько душу не призывает глас Слова Божия, но она не слышит того. Малая ли немощь — гнев, который, как лихорадка тело, душу сокрушает? Посмотри на человека, который гневается: как он весь трясется. Когда то на теле видится, то что же в душе делается? Зависть, ненависть и злоба, как чахотка тело, душу снедают, так что и тело бледнеет и истаивает от злых тех болезней. Словом, столько немощей и болезней в душе, сколько греховных и вредных страстей. Что у тела члены, то у души мысли. Немощно и болезненно тело, когда немоществуют и болезнуют члены его; немоществует и душа, когда у нее плохие мысли. Так уязвил душу сатана, ослепил очи ее, что не видит света Божия!

Поэтому молится Псаломник: «Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего» (Пс.118:18). Заткнул уши ее, и не слышит Слова Божия, и прочие многообразные болезни причинил ей, и оставил бедного человека еле живым, на пути мира сего лежащим. Поэтому пришел милостивый Иисус, чтобы возвратить душе здравие. Слава милосердию Его со Отцом и Духом Святым! Спасайся.

Многие до болезни, а иные до кончины откладывают покаяние. Это дьявольская кознь и грех тяжкий.

1. См. §IX.

2. Будучи в болезни и с болезнью бороться, и о грехах думать, жалеть, и к Богу ум и сердце возводить, весьма трудно.

3. В болезни случается исступление ума, беспмятство, отъятие языка, и прочее.

4. Возмущение, тоска, страх смертный тяжелее всякой болезни.

5. Подвиг в совести — от воспоминания прошедших грехов и от того, что последуют наступающие за грехи наказания.

6. Сатана тут подвизается в отчаяние привести и погубить бедного грешника, как читаем в житиях святых. Надобно опасаться, как некто из Отцов сказал, чтобы у немощного не было немощное покаяние, а у умирающего — мертвое. Я здесь не то говорю, что будто бы Бог в немощи и в болезни, или при смерти истинного покаяния не принял, да не будет мне того думать! Но то подтверждаю, что трудно его принести (см. вышеописанные обстоятельства). Что само откладывание — это грех тяжкий, см. § IX. Да и внезапные случаи бывают.

Итак, «не медли» же, по увещанию Сираха. Всякий, молодой и старый, здоровый и немощный, пока здесь находишься, обратись к Господу.

Можешь, пока живешь на этом свете, покаяться и так благодатью Божией спастись. Тело алчет — ты его питаешь; жаждет — ты его напоеваешь; болеет — ты врачуешь; наго оно — одеваешь; грязное — омываешь, а душа алчет, жаждет, болит, вся нага, вся в пороках — и не радеешь! Похищенное богатство телесное отыскать и возвратить стараешься, а душевное богатство враг твой, дьявол, все похитил —

и не радеешь! Дом твой горит — созываешь соседей, и погасить стараешься, а дом душевный горит и уже сгорает — и не радеешь! Тонешь в воде — и просишь от всех помощи, а весь в грехах потонул — и не радеешь!

Отец, или мать, или брат, или сестра, или жена, или друг твой умер — весьма скорбишь и наполняешь воздух плачем и рыданием, хотя смерть эта и для тебя, и ни для кого неминуема; душа умерла от грехов, и потому вовеки бессмертной смертью должен умереть — и не радеешь, не сетуешь, не плачешь, не прибегаешь к Воскресителю мертвых, Христу! Как будто разлучение с другом, или женой, или братом, или сестрой бедственнее смерти души твоей и вечной твоей гибели. Плачешь о временной смерти, чего никак нельзя возвратить, ибо это Божий предел, а не плачешь о смерти душевной, что возвратить возможно!

Так-то ты, грешник бедный, тело твое смертное, прах и пепел, почитаешь, а о душе бессмертной, которая дороже всего мира, не радеешь, и так к ней относишься, как бы она не твоя была! Ах, осмотрись, пожалуйста, и к Богу Милосердному прибегни со слезами, чтобы Он отнял слепоту эту от тебя, и сделай это нисколько немедля. Бог тебя Сам ожидает с Ангелами и всеми святыми, совесть обличает и понуждает, Писание поучает и грозит, смерть предстоит, что повседневные случаи показывают, Суд Христов праведный страшит, геенна ужасает, небо, тебе в жилище обещанное, ободряет, вечность блаженная влечет к себе, а противная устрашает, Евангелие уверяет во всем.

Великая вещь — спасение, ради которого Христос, Сын Божий, умер. Если его однажды найдешь, во веки бесконечные будешь иметь, а если потеряешь, никогда не найдешь. В сем веке его надобно искать, и искать более, нежели повседневной пищи. А по смерти не найдешь, хотя и со всяким усердием и воздыханием пожелаешь. «Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос», — так тебе говорит Христов апостол (Еф 5:14).

Так начав, не озирайся вспять, стой прямо, подвизайся, преуспевай, помощью и надеждою вечных благ подкрепляемый, и меня, недостойного, перед Богом помяни. А ежели так начнешь, то и сам спасешься, и моей душе немалую пользу принесешь. Аминь.

Марта 21 дня, 1765 года.

Преподобный Исаак Сирин Ниневийский

Жил Авва Исаак Сирин примерно в VI—VII вв. По одним данным, он происходил из Беф-Катарайя, а по другим, местом его рождения был город Ниневия, древний культурный, политический и экономический центр.

Еще в юности Исаак вместе с братом поступил в монастырь Мар-Матфея. Оба они выделялись среди насельников обители высотой подвигов и ученостью. В результате брат Исаака удостоился начальствования над монастырем. Сам же Исаак, избрав путь молитвенного уединения и безмолвия, удалился в отшельническую келью.

Со временем слава о святости жизни Исаака распространилась настолько, что жители Ниневии стали просить и настаивать на его посвящении в Ниневийского епископа. Преподобный не стал отвергать воли народа и, положившись на Провидение Божие, принял архиерейское достоинство. Рассказывают, что в епископа, в монастыре Беф-Абэ, его рукоположил патриарх Георг.

Между тем, далеко не все местные жители, в силу развращенности нравов, готовы были слушать его как своего пастыря.

Итак, непослушание паствы привело к тому, что приблизительно через пять месяцев управления диоцезом святой Исаак отказался от должности епископа и удалился от мира: по одним сведениям в скитскую пустынь в Египте, а по другим — на гору Мату, в районе Беф-Гузайя (область, лежащая к северу от побережья Персидского залива), после чего, прожив там какое-то время, переселился в обитель Раббан-Шабур.

В этот период святой Исаак занимался традиционной для монахов-подвижников аскетической практикой, проводя жизнь в трудах, молитве, бдениях и посте. Существует предание, что он совершенно не прикасался к вареной пище, съедал три хлебца в неделю, дополняя это скудное питание лишь небольшим количеством травы.

Живя жизнью пустычника, большое внимание святой уделял чтению и исследованию Священного Писания. Вместе с тем занимался писательской деятельностью. Согласно преданию, в результате напряженного чтения, и, конечно же, вследствие сильнейшего

измождения аскетическими подвигами, он утратил зрение. Но и после сего не прекратил заниматься литературным трудом: в этот период его речи записывали монахи-писцы.

Промыслом Божиим святой прожил долгую жизнь и почил о Господе в глубокой старости. Умер он в обители Шабур.

Из подвижнических наставлений преподобного Исаака Сирина Ниневийского

Страх за тело бывает в людях столь силен, что вследствие одного нередко остаются они неспособными совершить что-либо достойное и досточестное. Но когда на страх за тело проникает страх за душу, тогда страх телесный изнемогает пред страхом душевным, как воск от силы пожигающего огня.

Очищение тела есть неприкосновенность к плотской скверне. Очищение души есть освобождение от тайных страстей, возникающих в уме. Очищение же ума совершается откровением тайн. Ибо очищается он от всего, что по дебелости своей подлежит чувству. Малые дети невинны телом, бесстрастны душой; но никто не назовет их чистыми умом. Ибо чистота ума есть совершенство в пребывании в небесном созерцании, к которому без участия чувств возбуждаемся духовною силою горних украшений, бесчисленных чудес одного небесного мира,— житие коих отделено друг от друга,— тонких в невидимом служении своем, пребывающих в разумении Божественных откровений, непрестанно, всякий час, изменяющихся. Сам Бог наш да сподобит нас всегда созерцать Его непокровенным умом, а потом и непосредственно во веки веков! Ему слава! Аминь.

Бог нередко попускает, чтобы добродетельные искушаемы были чем-либо, — позволяет, чтобы отовсюду восставали против них искушения, поражает их в теле их, как Иова, ввергает в нищету, делает, что отступает от них человечество, поражает их в том, что приобретено ими; только к душам их не приближается вред. — И невозможно, чтобы, когда идем путем правды, не встретились с нами печаль, тело не изнемогло в болезнях и трудах, — и пребывало неизменным, если

только возлюбим жить в добродетели. — Когда человек совершает шествие свое по Богу, — и встретится с ним что-либо подобное; тогда не прилично ему уклоняться от стези своей, но должен он с радостью, без пытливости принимать это и благодарить Бога, что послал ему благодать сию, и сподобился он ради Бога впасть в искушение, и сделаться сообщником в страданиях с Пророками, Апостолами и прочими Святыми, ради пути сего претерпевшими скорби. От людей ли, от демонов ли, от тела ли придут на него искушения, да будет сие для него поводом к благодарению. Ибо невозможно, чтобы Бог возжелавшему пребывать с Ним иначе как оказал благодеяние, а не послав на него искушения за истину; как и человеку сделаться достойным того, чтобы сподобиться сего величия, — т. е. войти в искушения и возрадоваться, — невозможно без благодати Христовой.

Пока душа болезнует страстями, она не ощущает чувством своим духовного, и не умеет вождевать оно, вождевает же то только по слуху ушей и по писаниям. Врачует от сих болезней душевную силу сокровенное делание заповедей, с приобщением Христовым страстям. Первоначально естество наше в вочеловечении Христовом прияло обновление, приобщилось Христову страданию и смерти; и потом по обновлении изливанием крови освятилось и сделалось способным к принятию заповедей новых и совершенных. А если бы заповеди сии даны были людям до изливания крови, до обновления и освящения естества нашего; то, может быть, и самые новые заповеди, подобно заповедям древним, отсекали бы только порок в душе, но не могли бы истребить в душе самый корень пороков. Ныне же не так: но сокровенное делание и заповеди новые и духовные, которые душа хранит, имея страх Божий, обновляют и освящают душу, и сокровенно врачуют все члены ее. Ибо явно для всех, какую страсть безмолвно в душе исцеляет каждая заповедь, и действенность их ощутительна и врачующему и врачуемому, как было и с кровоточивой женою.

Плотолюбцам и чревоугодникам входить в исследование предметов духовных также не прилично, как и блуднице разглагольствовать о целомудрии.

Тело крайне болезненное не терпит тучного в снедах: и ум, занятый мирским, не может приблизиться к исследованию Божественного. Огонь не возгорается в сырых дровах: и Божественная горячность не возжигается в сердце любящем покой.

Как тот, кто не видит своими глазами солнца, не может кому-либо списать его света по одному слуху, даже и не ощущает сего света: так и не вкусивший душой свою сладости духовных дел.

Когда воздержание любви Христовой не препобеждает в тебе до того, чтобы от радости о Христе быть тебе бесстрастным во всякой скорби своей; то знай, что мир живет в тебе более, нежели Христос.

Когда болезнь, скудость, истощение тела, боязнь вредного телу возмущает мысль твою до того, что отторгает тебя от радости упования твоего и от попечения об угождении Господу; то знай, что живет в тебе тело, а не Христос.

Просто сказать, — к чему приверженность в тебе преобладает над всем, то и живет в тебе.

Если нет у тебя недостатка в потребном тебе, и тело здорово, и не боишься чего-либо сопротивного, — и говоришь, что ты можешь при сем чисто шествовать ко Христу; то знай, что ты болен умом, и лишен вкушения славы Божией.

Когда умножится в человеке благодать, тогда ничтожным делается для него страх смерти, на пути к праведности возделенной (или пред лицом препятствий на сем пути), — и много причин находит он в душе своей, по которым, ради страха Божия, готов бывает он терпеть скорби, как нечто должное; тогда все, неприятное телу и могущее причинить ему страдание, ни во что вменяется в очах его в сравнении с тем, чего надеется он в будущем. Но когда увеличится в человеке оскудение благодати, тогда бывающее в нем и с ним бывает противоположно сказанному: тогда ведение, по причине исследования (могущего опираться только на осязаемое), становится у него больше веры, упование на Бога имеется не во всяком деле, и Промысел Божий о человеке понимается иначе. Такой человек постоянно подвергается страхам, по козням подстерегающих во мраке состреляти его стрелами своими (Пс. 10:2).

Прекрасно сказал некто, что страх смертный печалит мужа, осуждаемого своею совестью; а кто имеет в себе доброе свидетельство, тот столько же желает смерти, как и жизни.

Человек, пока в нерадении, боится часа смертного; а когда приблизится к Богу, боится сретения суда, когда же всецело поступит в предняя, тогда любовью поглощается тот и другой страх. — Почему же это? — Потому что пока человек остается в ведении и житии телесном, ужасается он смерти. Когда же бывает в ведении духовном и в житии добром, тогда ум его всякий час занят памятованием будущего суда; так как право стоит он по своему естеству, движется в душевном чине, занимается своим ведением и житием, и благоустроен для того, чтобы приближаться к Богу. Но когда достигнет оно ведения истины, по возбуждении в нем ведения тайн Божиих и по утверждении надежды будущего; тогда любовью поглощается и оный телесный человек, подобно животному боящийся заклятия, и человек разумный, боящийся суда Божия; сделавшийся же сыном украшается любовью, а не устрашающим вразумляется жезлом, говоря: «Аз же и дом отца моего служити будем Господеви» (Нав. 24:15).

Преподобный авва Дорофей

Преподобный Дорофей происходил из Аскалона, известно, что с ранней молодости он увлекался ученостью, однако причины его пострига неизвестны. Жил он в монастыре аввы Сериды, где был келейником Иоанна Пророка (ученика преп. Варсонофия). Основным его послушанием в монастыре был прием странников.

После смерти настоятеля авва Дорофей основал свой монастырь, где был игуменом до конца своих дней. Известность ему принесли многочисленные поучения и послания. Он также записывал вопросы преподобным Варсонофию и Иоанну и их ответы на них.

Из «Душеполезных поучений и посланий» аввы Дорофея

«...веруя, что ничего не бывает без промысла Божия. А в чем Божий промысл, то вполне хорошо, и служит к пользе души, ибо все, что делает с нами Бог, делает Он для нашей пользы, любя и милуя нас. И мы должны, как сказал Апостол, о всем благодарити (Еф. 5, 20; 1 Сол. 5, 18) благодать Его, и никогда не печалиться и не малодушествовать о случающемся с нами, но все, что с нами бывает, принимать без смущения со смиренномудрием и с надеждою на Бога, веруя, как я сказал, что все, что ни делает с нами Бог, Он делает по благодати Своей, любя нас, и делает хорошо, и что это не может быть иначе хорошо, как только таким образом.

...мы знаем о Боге, что Он любит и щадит Свое создание, что Он есть источник премудрости и знает, как устроить все касающееся до нас, и что Ему нет ничего невозможного, но все служит воле Его. Мы должны также знать, что все, что Он ни делает, делает для нашей пользы, и должны принимать это, согласно сказанному выше, с благодарностию, как от Благодетеля и благого Владыки, хотя бы то было и скорбное. Ибо все бывает по праведному суду, и Бог, Который столько милостив, не презирает ни малейшей нашей скорби. ...Лучше терпи, подвизайся и моли Бога, ибо невозможно, чтобы тот, кто исполнял страсти, не имел от них скорби.

...человек не должен малодушествовать в печали, происшедшей от случившегося с ним искушения, и не уклоняться от него, но переносить его со смирением, считая, что он должен был потерпеть это. Пусть он признает себя недостойным освободиться от тяготы, но более достойным того, чтобы искушение продолжалось и укрепилось против него. И сознает ли он в себе вину или в настоящее время не сознает, он должен верить, что у Бога ничего не бывает без суда или несправедно...

«...многими скорбями подобает нам внити во царствие Божие» (Деян. 14, 22).

Скорби привлекают к душе милость Божию... так бывает и с душою: нерадение, беспечность и покой расслабляют и рассеивают ее; искушения же, напротив, скрепляют и соединяют с Богом, как говорит Пророк: «Господи, в скорби помянухом Тя» (Ис. 33, 2). Посему-то, как мы сказали, нам не должно ни смущаться, ни унывать в искушениях, но надобно терпеть и благодарить в скорбях, и всегда молиться Богу со смирением, чтобы Он сотворил милость с немощию нашею и покрыл нас от всякого искушения во славу Его».

Прошу тебя, сын мой, терпи и благодари за преткновения, случающиеся в болезни, по слову сказавшего: «Все, елико аще нанесено ти будет, приими за благо» (Сир. 2, 3), чтобы намерение Промысла исполнилось на тебе, сын мой, так как Ему благоугодно. Итак, будь мужествен, укрепляйся о Господе и (уповай) на Его попечение о тебе.
Бог с тобой!

Преподобный Иоанн Лествичник

Преподобный Иоанн Лествичник почитается Святой Церковью в числе выдающихся состроителей монашества.

О происхождении преподобного Иоанна почти не сохранилось сведений. Существует предание, что он родился около 570 года и был сыном святых Ксенофонта и Марии, память которых празднуется Церковью 26 января. Шестнадцати лет отрок Иоанн пришел в Синайский монастырь. Наставником и руководителем преподобного стал авва Мартирий. После четырех лет пребывания на Синае святой Иоанн Лествичник был пострижен в иночество. Один из присутствовавших при постриге, авва Стратигий, предсказал, что он станет великим светильником Церкви Христовой. В течение 19-ти лет преподобный Иоанн подвизался в послушании своему духовному отцу. После смерти аввы Мартирия преподобный Иоанн избрал отшельническую жизнь, удалившись в пустынное место, называемое Фола, где провел 40 лет в подвиге безмолвия, поста, молитвы и покаянных слезах.

Во время управления монастырем по просьбе святого Иоанна, игумена Раифского монастыря (память в Сырную субботу), и была написана преподобными знаменитая «Лествица» — руководство для восхождения к духовному совершенству. Зная о мудрости и духовных дарованиях преподобного, Раифский игумен от лица всех иноков своей обители просил написать для них «истинное руководство для последующих неуклонно, и как бы лествицу утверждenu, которая желающих возводит до Небесных врат...» Преподобный Иоанн, отличавшийся скромным о себе мнением, сначала смутился, но затем из послушания приступил к исполнению просьбы раифских иноков. Свое творение преподобный так и назвал — «Лествица», объясняя название следующим образом: «Соорудил я лествицу восхождения... от земного во святая... во образ тридцати лет Господня совершеннолетия, знаменательно соорудил лествицу из 30 степеней, по которой, достигнув Господня возраста, окажемся праведными и безопасными от падения». Цель этого творения — научить, что достижение спасения требует от человека нелегкого самоотвержения и усиленных подвигов. «Лествица» предполагает, во-первых,

очищение греховной нечистоты, искоренение пороков и страстей в ветхом человеке; во-вторых, восстановление в человеке образа Божия.

Из наставлений и поучений святого Иоанна Лествичника

Как горячка в теле, будучи сама по себе одна, имеет не одну, а многие причины своего воспаления: так и возгорение и движение гнева и прочих страстей наших происходит от многих и различных причин. Посему и нельзя назначить против них одно врачевство. А такой даю совет, чтобы каждый из негодующих старательно изыскивал приличное средство для своего врачевания. Первым делом в этом врачевании да будет познание причины болезни, чтобы, нашедши оную, получить и надлежащий пластырь для своей болезни от Промысла Божия и от духовных врачей. Хотящие войти с нами о Господе в предложенное духовное судилище, да войдут: и мы исследуем, хотя и не ясно, упомянутые страсти и их причины.

Богу себя посвятивший, будучи облечен в вещественное и бренное тело, подражает жизни и состоянию бесплотных, — держится одних только Божиих словес и заповедей, во всяком времени, месте и деле, — всегда неослабно хранит свои чувства и творит насилие или осуждение естеству своему, — всегда помышляет о смерти, скорбя и болезнуя душой, — отвращается от вещественных благ, похваляемых миром, для получения благ премирных.

Приметил я, что иногда блудодейственный волк усиливает болезни недугующих, и в самых болезнях производит движения и истечения. Ужасно было видеть, что плоть, среди лютых страданий, буйствует и неистовствует. И обратился я, и увидел лежащих на одре, которые в самом страдании утешаемы были действием Божественной благодати или чувством умиления; и сим утешением отражали болезненные ощущения, и в таком были расположении духа, что никогда не хотели избавиться от недуга. И его обратился, и увидел тяжко страждущих, которые телесным недугом, как бы некоторою

епитимиею избавились от страсти душевной; и я прославил Бога, брение брением исцелившего.

Болезнь посылается иногда для очищения согрешений, а иногда для того, чтобы смирить возношение.

Когда кого-нибудь из наших воинов о Христе увидим в телесном страдании и недуге; то не будем лукаво объяснять себе причину его болезни, но лучше примем его с простою и немыслищею зла любовью, и постараемся уурачевать, как собственный член, и как воина, уязвленного на брани.

Благий наш и всеблагий Владыка и Господь, видя, что кто-нибудь весьма ленив к подвигам, смиряет плоть его недугом, как отраднейшим подвижничеством; а иногда очищает и душу от лукавых страстей и помыслов.

Немощные душою должны познавать посещение Господне и Его милость к ним из телесных болезней, бед и искушений внешних. Совершенные же познают посещение Божие от пришествия Духа и по умножению дарований.

Рассуждение есть светильник во тьме, возвращение заблудших на правый путь, просвещение слепотствующих. Рассудительный муж есть истребитель болезни и восстановитель здравия.

Будем стараться не только отражать бесов, но и нападать на них. Ибо кто только отражает их, тот иногда разбивает неприятеля, а иногда и сам бывает разбит; но воюющие наступательным образом всегда гонят врага своего.

Слово 6. О памяти смерти

1. Всякому слову предшествует помышление; память же смерти и согрешений предшествует плачу и рыданию: посему о ней по порядку и предлагается в сем слове
2. Память смерти есть повседневная смерть; и память исхода из сей жизни есть повсечасное стенание.

3. Боязнь смерти есть свойство человеческого естества, происшедшее от преслушания; а трепет от памяти смертной есть признак нераскаянных согрешений. Бойтсся Христос смерти, но не трепещет, чтобы ясно показать свойства двух естеств.
4. Как хлеб нужнее всякой другой пищи, так и помышление о смерти нужнее всяких других деланий. Память смерти побуждает живущих в общежитии к трудам и постоянным подвигам покаяния и к благодушному перенесению бесчестий. В живущих же в безмолвии память смерти производит отложение попечений, непрестанную молитву и хранение ума. Впрочем сии же самые добродетели суть и матери и дщери смертной памяти.
5. Как олово отличается от серебра, хотя и подобно ему по виду; так и различие между естественным и противоестественным страхом смерти для рассудительных ясно и очевидно.
6. Истинный признак того, что человек помнит смерть в чувстве сердца, есть добровольное беспристрастие ко всякой твари, и совершенное оставление своей воли
7. Тот без сомнения благоискусен, кто ежедневно ожидает смерти; а тот свят кто желает ее на всякий час.
8. Не всякое желание смерти достойно одобрения. Некоторые люди, насилием привычки увлекаемые в согрешения, желают смерти по чувству смирения; другие не хотят покаяться и призывают смерть из отчаяния; иные же не боятся ее потому, что в превозношении своем почитают себя бесстрастными; а бывают и такие (если только в нынешнее время найдутся), которые, по действию Духа Святаго, желают своего исшествия отсюда.
9. Некоторые испытывают и недоумевают, почему Бог не даровал нам предведения смерти, если воспоминание о ней столь благотворно для нас? Эти люди не знают, что Бог чудным образом устраивает через это наше спасение. Ибо никто, задолго предузнавши время своей смерти, не спешил бы принять крещение, или вступить в монашество, но каждый проводил бы всю жизнь свою в беззакониях, и на самом уже исходе из сего мира приходил бы к крещению, или к покаянию; (но от долговременного навыка грех делался бы в человеке второю природою, и он оставался бы совершенно без исправления)⁴².
10. Когда оплакиваешь грехи свои, никогда не слушайся оногo пса, который внушает тебе, что Бог человеколюбив; ибо он делает это с тем

намерением, чтобы отторгнуть тебя от плача и от бесстрашного страха. Мысль же о милосердии Божиим принимай тогда только, когда видишь, что низвлекаешься во глубину отчаяния.

11. Кто хочет непрестанно сохранять в душе своей память смерти и суда Божия, а между тем предается попечениям и молвам житейским, тот подобен хотящему плавать и в то же время плескать руками.

12. Живая память смерти пресекает невоздержание в пище; а когда сие пресечено со смирением, то вместе отсекаются и другие страсти.

13. Безболезненность сердца ослепляет ум, а множество брашен иссушает источники слез. Жажда и бдение стесняет сердце, а когда сердце стесняется, тогда произникают слезные воды. Сказанное мною для угождающих чреву покажется жестоким, а для ленивых невероятным, но деятельный муж на деле усердно испытывает сие. Кто узнал сие опытом, тот возрадуется о сем; а кто еще ищет, тот не обойдется без печали.

14. Как отцы утверждают, что совершенная любовь не подвержена падению, так и я утверждаю, что совершенное чувство смерти свободно от страха.

15. Деятельный ум имеет многие делания: поучается любви к Богу, в памяти смертной, в памяти Божией, царствия небесного, ревности святых мучеников, вездеприсутствия Самого Бога, по слову Псалмопевца: «предзрех Господа предо мною выну» (Пс. 15:8), в памяти святых и умных сил; в памяти об исходе души, об истязании, мучении и вечном осуждении. Мы начали здесь с великих вещей, а кончили такими, которые удерживают от падения.

16. Некогда один египетский инок рассказал мне следующее. «Когда память смерти, — говорил он, — утвердилась в чувстве моего сердца, и я однажды, когда пришла потребность, захотел дать малое утешение сему брэнному телу; то память смерти, как некий судья, возбранила мне это; и, что еще удивительнее, хотя я и желал ее отринуть, но не мог».

17. Другой некто, живший близ нас в месте, называемом Фола, часто от помышления о смерти приходил в исступление, и как лишившийся чувств, или пораженный падучею болезнию, относим был находившимися при нем братьями, почти бездыханный.

18. Не премину сообщить тебе повесть и об Исихии, иноке горы Хорива. Он вел прежде самую нерадивую жизнь, и нисколько не заботился о душе своей; наконец, впавши в смертельную болезнь, с час времени казался совершенно умершим. Пришедши в себя он умолял всех нас, чтобы тотчас же от него удалились, и заключив дверь своей келии, прожил в ней лет двенадцать, никому никогда не сказав ни малого, ни великого слова, и ничего не вкушая кроме хлеба и воды; но видя в затворе, как пред лицом Господним, ужасался и сетовал о том, что видел во время исступления, и никогда не изменял образа жизни своей, но постоянно был как бы вне себя, и не переставал тихо проливать теплые слезы. Когда же он приблизился к смерти, мы, отбив дверь, вошли в его келию и, по многим прошениям, слышали только сии слова: «Простите, — сказал он, — кто стяжал память смерти, тот никогда не может согрешить». Мы изумились, видя, что в том, который был прежде столько нерадив, внезапно произошло такое блаженное изменение и преображение. Похоронивши его в усыпальнице близ ограды, мы по прошествии некоторого времени искали святых мощей его, но не могли найти. Господь и сим засвидетельствовал усердное и достохвальное покаяние Исихия и удостоверил нас, что Он приемлет и тех, которые и после многого нерадения хотят исправиться.

19. Как бездну некоторые представляют себе бесконечною, и место оно называют бездонным; так и помышление о смерти рождает чистоту нерастлеваемую и делание бесконечное. Сие подтверждает преподобный отец, о котором мы теперь говорили. Подобные ему непрестанно переходят от страха к страху, пока и самая в костях содержащаяся сила не истощится.

20. Должно знать, что память смертная, как и все другие блага, есть дар Божий; ибо часто, находясь и у самых гробов, мы пребываем без слез и в ожесточении; а в другое время, и не имея такого печального зрелища перед глазами, приходим в умиление.

21. Кто умертвил себя для всего в мире, тот истинно помнит смерть: а кто еще имеет какое-либо пристрастие, тот не может свободно упражняться в помышлении о смерти, будучи сам себе наветник.

22. Не желай словами уверять всех в твоём расположении к ним, а лучше проси Бога, чтобы Он открыл им любовь твою неведомым образом; иначе не достанет тебе времени на изъявление любви к ближним и на умиление.

23. Не прельщайся, безумный подвижник, думая, что можешь одно время вознаградить другим: ибо всякий день и к совершенной уплате собственного своего долга Владыке недостаточен.

24. «Невозможное, — как некто сказал, — невозможное для человеков дело, чтобы настоящий день провели мы благочестиво, если не думаем, что это последний день нашей жизни». И поистине удивительно, что и язычники изрекли нечто подобное этому; ибо и они полагали, что любомудрие заключается в помышлении о смерти.

Шестая степень: кто взошел на нее, тот во веки не согрешит.

...«Поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши» (Сир. 7:39)...

...41. Боится Христос смерти, однако не трепещет. На это блаженный Августин дает прекрасное толкование. Он говорит, что Господь Иисус Христос, видя приближение смерти Своей, скорбел и тужил не по слабости, а по могуществу, чтобы мы не отчаялись спасения нашего, когда придем в смущение не по могуществу, но по слабости. Таким образом Он хотел утешить всех немощных, восприняв вольное подобие немощи их, чтобы мы рассуждали, какого блага должны ожидать и надеяться от причащения Божества Его, когда самое скорбение Его делает нас спокойными и когда немощь Его укрепляет нас.

Святитель Феофан Затворник

Феофан Затворник — один из самых авторитетных русских аскетических писателей. Епископ Феофан оставил нам бесценное сокровище в виде более 60 духовных произведений, большинство из которых написано им во время 28-летнего затвора в Выше и которые он завещал перед своей смертью всему русскому народу. В строках его творений можно найти неиссякаемый источник духовного подъема, углубленности в себя и устремленности в небесную высь. В каждой его фразе чувствуется благодать Божия.

Епископ Феофан — в миру Георгий Васильевич Говоров — сын священника Владимирской церкви села Чернавска Елецкого уезда Орловской губернии. Родился он 10 января 1815 г. Благодетельные родители воспитали его в церковном духе, так что с раннего детства он возымел крепкую любовь к Церкви. Недаром и писал он потом, что церковность — самое могучее средство правильного воспитания детей.

В 1859 году архимандрит Феофан посвящается в епископский сан, с назначением на Тамбовскую кафедру, где он служил до 1863 г. Отсюда его переводят во Владимир, где он открывает женское епархиальное училище и начинает издавать «Владимирские епархиальные ведомости». Как на Тамбовской, так и на Владимирской кафедре Владыка Феофан был неутомим. Он очень часто служит, всегда проповедует, путешествует с целью личного знакомства с паствой, возвращает заблудших в лоно церкви, заботится о духовно-учебных заведениях, открывает церковно-приходские школы, возобновляет храмы Божии — на все простиралось его заботливое архипастырское попечение.

Вскоре святитель Феофан сподобился великого утешения:

присутствовать при открытии мощей святителя Тихона Задонского.

С юных лет он горел любовью и благоговением к памяти святого Тихона. И здесь, при раке новоявленного святителя, у него сложилось твердое решение идти по его стопам. Оставив Воронежскую кафедру, он удаляется в Задонск, чтобы посвятить себя созерцательной жизни. Как святитель Тихон, так и святитель Феофан решил всю свою ученость посвятить служению Церкви в качестве аскета-затворника.

С 1871 года преосвященный Феофан предался полному затвору в Вышенской пустыни — бедной и как бы затерявшейся в лесах Тамбовской губернии. Для совершения богослужения святитель Феофан устроил себе маленькую церковь, выделив для этого часть гостиной. Вместо иконостаса, была простая занавесь из дешевой материи, которой алтарь был отделен от остальной части церкви. В свою келью, кроме келейника, духовника и настоятеля обители, являвшихся к нему по временам, никого не принимал.

Узнав о великом подвижнике, люди со всех сторон стали письменно обращаться к нему за советами; и святитель Феофан, не нарушая своего затвора, не отказывал никому в духовном наставлении. Ежедневно он писал около сорока ответных писем. В них он выражает отеческую заботу к одним, других наставляет, вразумляет, иным отвечает на те или иные вопросы христианской жизни, тех утешает в скорбях, иных предостерегает от разного рода заблуждений и увлечений. Следя из своего затвора за современной жизнью и мыслью, особенно церковной, святитель Феофан со всею ревностью сильного борца Православия встает на защиту его при первом появлении какого бы то ни было учения, противного духу Православия.

Со временем жизнь святителя Феофана сделалась сокровенною для людей, а ведомою одному Богу. Даже на прогулку, для пользования свежим воздухом, преосв. Феофан в годы полного затвора выходил на балкон при своем флигеле так, чтобы никто не мог его увидеть. О жизни святителя в полном затворе можно передать небольшие сведения — частично по некоторым его собственным замечаниям, частично по свидетельству близких лиц, наконец, по тому, что открылось в его кельях после его кончины. В церквушке во имя Богоявления Господня, устроенной в келье, он совершал богослужения или вычитывал, что нужно в положенные часы. Там-то он, в первые десять лет полного затвора каждый воскресный и праздничный день, а в последующие годы ежедневно, совершал и Божественную Литургию, также один, «в сослужении ангелов» по выражению одного инока. В алтаре церковки по кончине святителя на стене нашли подвешенный мешочек, весь наполненный записочками с именами лиц, просивших святителя поминать их в своих молитвах.

Из писем святителя Феофана Затворника

Все от Бога: и болезни, и здоровье, и все, что от Бога, подается нам во спасение наше. Так и ты принимай свою болезнь и благодари за то Бога, что печется о спасении твоём. Чем именно посылаемое Богом служит во спасение, того можно не доискиваться, потому что и не узнаешь, может быть. Посылает Бог иное в наказание, как епитимию, иное в образумление, чтоб опомнился человек; иное, чтоб избавить от беды, в какую попал бы человек, если бы был здоров; иное, чтоб терпение показал человек и тем большую заслужил награду; иное, чтоб очистить от всякой страсти, и для других причин... Ты же, когда вспомнишь о грехах, говори: «Слава Тебе, Господи, что наложил Ты на меня епитимию в наказание!» Когда вспомнишь, что прежде не всегда поминал Бога, говори: «Слава Тебе, Господи, что Ты дал мне повод и науку почаще вспоминать о Тебе!» Когда придет на мысль, что если бы была здорова, то иное и не доброе сделала бы, говори: «Слава Тебе, Господи, что не допускаешь меня до греха», и так все... Так и благодумствуй!

За все благодарите Бога; и за нездоровье благодарите. Мне со стороны легко так говорить; вам же на деле не легко, может быть, так чувствовать. Всяко при слове о терпении и молюсь, да даст вам Господь благодушно перенести болезнь, и научиться в ней чему-нибудь. Для чего связал вас Господь, кто угадает? Но то несомненно, что и это попущено вам в видах споспешествования целям жизни, которую вы избрали, и в которой хоть кое-как держать себя стараетесь. С этой стороны можно и не пытаться более дела болезни вашей. Мужества себе к благодушному терпению, в минуты отяжеления страданий, ищите, кроме сказанного, в воспоминании терпения всех святых, и особенно мучеников. Сколько и как терпели?! И вообразить трудно. Да и всем — «многими скорбями подобает внити в Царствие Божие» (Деян. 14, 22).

И то, что обетовано Господом, называется венцом. Чего ради? Того ради, что туда нельзя взойти без страданий. Туда дорога одна — крест произвольный или непроизвольный.

Ангел Хранитель да приносит вам утешение и благодушие! На то, что шум в голове не дает удержать мысли, не сетуйте. Бог судит душу по тому, что от ней самой зависит, а не потому, в чем она не властна. В сердце держите намерение не отходить от Господа, и Он примет сие дело.

Теперь вам надо оставить свое постническое правило. После отпоститесь, если Богу угодно будет поднять вас; а теперь, в болезни, в виде лекарства, можно кушать все, по совету врача. Есть болезни, на исцеление коих Господь налагает запрет, когда видит, что болезнь нужнее для спасения, чем здоровье.

В одиночку никто не спасается. Господь из всех верующих благоволил сочетать единое тело и Сам стал Главой его. Спасается каждый не иначе, как в Церкви, т. е. в живом союзе со всем сонмом верующих, через Церковь, и с Самым Господом, как Главою ее. Господь назвал Свою Церковь — виноградным деревом, в котором Он Сам лоза, или ствол дерева, а все верующие — ветви на лозе, поэтому Церковь есть единое нераздельное целое, живо соединенное в себе и во всех частях... Так доселе все истинно верующие законам жизни, ведущей ко спасению, полагают союз с Церковью...

Испытательным камнем да будет для вас святое учение, издревле проповедуемое в Церкви. Все несогласное с этим учением отвергайте как зло, каким бы титулом благовидным оно ни прикрывалось. Вы только это соблюдайте, а все прочее уже само собой приложится вам. За чистотою веры последует осенение благодати.

Милость Божия буди с вами! Если все от Господа, то и болезнь ваша от Него же. Если все от Господа к лучшему, то и болезнь ваша. Болезнь ваша помешала вам ехать в Москву. Следовательно, не ехать в Москву в настоящее время для вас лучше. И успокойтесь на этом, — и не загадывайте, не смотря на болезнь ехать. Москва не уйдет, и дорога к ней после будет также открыта, как и теперь. Пройдет болезнь, и съездите в Москву.

Вот причастились св. Христовых Тайн. Слава Богу. Если б тут была помеха, то было бы жалости великой достойно. Но другое то — все

мелочь.

Враг внушает: не выдержишь. А вы отвечайте: и не берусь сама одна выдержать, но надеюсь, что милостивый Господь не оставит меня одну, а поможет устоять, как помогал доселе.

Болезнь! Что делать? Терпите и Бога благодарите, говоря в себе: «эта болезнь грех ради моих великих и неисчетных. Господь отнимает силы, чтоб хоть этим остепенить меня. Он уж не знает, как меня исправить. И милости, и скорбные посещения — все переиспытано, и все не впрок. Час же смерти близится; и когда придет, что делать моему окаянству? Господи Боже мой! Пощади немощное создание Свое!» В болезни-то хоть и легкой, все смерть придет на память, чтоб дать душе самым делом испытать, сколь верно слово Премудрого: «поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши» (Сир. 7:39).

На молитвенном правиле приутруждать себя надо. В монастыре святого Саввы на каждую молитву Иисусову кладут поясной поклон, а после каждого десятка земной. Так и вам можно. Положить... известное число молитв говорить стоя, без поклонов. Это есть в правиле отца Серафима. Как впрочем, применитесь. Только утруждать себя надо, хоть в меру. А то льгота малая поведет к большой, и все можно разорить. Когда станете на правило, а голова разсеянничает, так что с нею не управисься, понудить ее надо к порядку, сначала какими-либо мыслями остепеняющими: ибо это значит, что страх отошел, и душа стала неукротимой. Если это не поможет, возьмитесь читать какая-либо молитвы, и читайте со вниманием, пока соберется в себя ум. Когда станет он в строй, тогда начинайте поклоны. Кладущий поклоны с разсеянною головою есть трость, ветром колеблемая. Впрочем, этот блаженный труд сам научит вас, как в каком случае действовать.

И то, что обетовано Господом, называется венцом. Чего ради? Того ради, что туда нельзя взойти без страданий. Туда дорога одна — крест произвольный или непроизвольный.

Ангел Хранитель да приносит вам утешение и благодушие! На то, что шум в голове не дает удержать мысли, не сетуйте. Бог судит душу по

тому, что от ней самой зависит, а не по тому, в чем она не властна. В сердце держите намерение не отходить от Господа, и Он примет сие дело.

Оправились?! Слава Богу! Но того расположения и чаяния, что вот-вот смерть не отлагайте... И вследствие того пребывайте в состоянии готовящейся поминутно отойдти... Дай вам Господи еще потрудиться во славу Его.

В болезни учитесь смирению, терпению, благодушию и Богоблагодарению. Что приходит нетерпеливость, это дело человеческое. Придет, — отгонять надо. На то и чувство тяготы положения, чтобы было что терпеть. Если не чувствуете тяготы, то и терпения нет. Но когда приходит чувство тяготы и сопровождается желанием ее сбросить: то тут ничего нет грешного. Это естественное чувство. Грех начинается, когда вследствие сего чувства душа — поддается нетерпеливости и начнет склоняться к ропотливости.

Молиться о выздоровлении нет греха. Но надо прибавлять: «аще волиши Господи!» Полная покорность Господу, с покорным принятием посылаемого, как блага, от Господа благого, и мир душе дает... и Господа умилоствует... И Он: или оздоровит, или утешением исполнит, не смотря на прискорбность положения.

Храните память Божию и память смертную. От них страх Божий будет в силе. От страха — внимание к себе и всем делам своим, мыслям и чувствам. От сего трезвенная благоговейная жизнь. От сей — страстей подавление. От сего — чистота. От чистоты — с Богом пребывание, не мыслями только, но и чувствами. Трудитесь. Труд все преодолевает с Божией помощью.

Смерти чего страшиться? Но того, что по смерти, надо бояться, — и стараться всегда быть готовой к тому. Готовность есть — плач о грехах, сильное делание добра и непоколебимая вера в Господа Спасителя, всем спастися желающего. Всем? Следовательно, и вам.

А чего Господь желает, тому кто может помешать? Не давайте только со своей стороны оплошности, — а Господь уж не оставит.

Да будет с вами неотступно Господь, Матерь Его Пречистая и Ангел ваш Хранитель! В сем содружестве да пребывает ваша душа богомысленным вниманием!

Часы каждого изочтены. Но тому, кто постоянно ждет своего часа, нет нужды в определительном указании, не последний ли он живет час; ибо у него и без того всякой час есть последний.

Кто силен сказать: «аще и пойду посреде сени смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси» (Пс. 22:4) — Тот, кто в жизни своей нудил себя и нудит еще постоянно быть с Господом.

Для такой души и сени смертной нет. Одно мгновение, — и она представляется во ину область света, полную всяких отрад. Тогда воспоется и песнь исповедания: «по множеству болезней моих в сердце моем, утешения Твоя возвеселиша душу мою» (Пс. 93:19).

Конечно, близость исхода, может быть, произведет содрогание. Мужайтесь и да крепится сердце ваше! Дерзайте; ибо Господь победил. Он же и каждого верующего являет победителем. Это несомненно. Враг же всегда тут подоспевает, что если не погасить, то омрачить светлое чаяние. Подготовившийся крепкою верою сумеет не обратить на это внимания, в руки Господни предавая душу свою. Вот-вот Ангелы Божии придут, и все омрачающее разгонят. Не на безвестное течем (1 Кор. 9:26). Упование же не посрамляет (Рим. 5:5). Если уж отойдете, и улучите часть спасаемых, и о нас Бога молитесь, да даст нам покаяться и исправить жизнь свою.

Благословение Господне на вас и на путь, какой Его святой воле благоугодно определить для вас!

Что делается с усопшими? — Тело возвращается в землю; а душа получает от Господа особое некое место по своему устройению, где и пребывает до окончания века, в чаянии радостном или в нечаянии ужасательном. То — закрытая для нас страна. Что там, с точностию неопределено... тамошнее состояние вполне соответствует тому, как настроит себя человек здесь на земле. Как настроить — широко разъяснено в Евангелиях и Посланиях. Это и есть теперь для нас

главное. Как цель не на земле, а в другом образе бытия; то разумно всю заботу обращать на то, чтобы добре приготовиться туда. Не приготовимся... все пропало.

Что отшедшие живы, только другою жизнью, живут сознательно, пребывают в общении между собою по тамошним условиям и порядкам, и на нас посматривают и к нам приходят, слышат наши молитвы о них, и о нас молятся, и делают нам внушения, все по тамошним законам и порядкам, а не как вздумается, — это должно считать положительно верным, хотя ничего определенного по всем этим пунктам сказать не можем. Бывает и здесь на земле проявление сочувствия душ, по коему душа душе, по поговорке, весть подает. Подобныя сему взаимодействия можно допустить и у живых с умершими, или отшедшими. В письмах о том, «Что есть духовная жизнь» указывается всемирная стихия — эфир. По ней действия душ одной на другую, — могут проходить, как электрический ток по телеграфной проволоке. Препарат телеграфный тут есть сердце...

Милость Божия буди с вами! Нельзя не поскорбеть: такова уж душа наша; но в меру, и при том небольшую. Что главное у человека, тело или душа? Душа главное. Когда душа жива, человек жив. А когда умирают, что умирает, душа или тело? Тело; а душа остается жива. Стало быть, умершие — живы; живы и ваши родители. Они только отлучились от вас и стали жить в другом месте. Туда же и вы в свое время перейдете, — и увидите. Разлука у вас только временная. Потому и говорю, что не поскорбеть нельзя; только немножко, как скорбят, когда выезжают из дома в школу. Так случилось у нас, что умерших мы воображаем такими, какими они были, когда лежали на столе в гробу... и затем, как они в могиле, и даже причитываем: как тебе там темно, как тебе там сыро... А между тем, тут совсем нет тех, кого оплакиваем. Они в другом месте, и даже около нас, только в другом совсем виде.

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ